

УДК 33 DOI: 10.14451/1.235.179

Упрощенное производство как один из способов защиты бизнеса в арбитражном суде

© 2024 Руднева Юлия Викторовна

Старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: yuliarudneva66@mail.ru

Ключевые слова: защита бизнеса, экономические споры, арбитражный суд, арбитражный процесс, упрощенное производство.

Бизнес и предпринимательство всегда связаны со сложными взаимоотношениями как с государственными органами, так и с коммерческими структурами. В результате нередко возникают спорные ситуации, которые требуют разрешения. И такое разрешение они, нередко, находят в суде. Учитывая подсудность споров, вытекающих из экономических отношений, такие споры рассматривает арбитражный суд.

В рамках Арбитражного процессуального кодекса есть несколько видов производств, в порядке которых можно восстановить нарушенное право или защитить интерес заинтересованного лица. Одним из таких видов является упрощенное производство.

Анализ достоинств и недостатков данного порядка рассмотрения экономических споров позволяет оценить эффективность защиты экономических интересов выбранным способом.

В процессуальном законодательстве и в правоприменительной практике определение понятия «упрощенное производство» не сформулировано, несмотря на широкое распространение и применение.

Аналогичным образом не сформулирован и единый подход к определению в кругу исследователей.

Значительную сложность при определении смысла, заложенного в содержание рассматриваемого понятия, составляет то, что в литературе одновременно с ним повсеместно употреб-

ляются категории сокращенного и ускоренного производства [9].

По мнению одних исследователей, указанные категории следует признавать как равнозначные упрощенному производству, другие же категорически отрицают возможность их отождествления [10].

В справочной литературе приведенные категории толкуются неодинаково. В частности, в словаре В. И. Даля сопоставляемым категориям присваивается разное значение – в соответствии с буквальным значением корней, от которых

образованы соответствующие слова.

Представляется, что в контексте судопроизводства под ускорением производства следует понимать уменьшение процессуальных сроков, а под сокращением – уменьшение стадий, сопутствующих разрешению дела. В обоих случаях, очевидно, речь идет о количественных характеристиках, и самоцелью является именно их изменение в меньшую сторону.

В случае же с упрощенным производством можно предположить реализацию как мер по сокращению, так и мер по ускорению производства с одним фундаментальным отличием: в данном случае, как предполагается, важно сохранить действие всех принципов, присущих судопроизводству в целом (а значит, и общему порядку его реализации).

По этой причине упрощение производства следует рассматривать как комплекс мер, обусловленных не только задачами оптимизации, но и задачами сохранения всех качественных характеристик, которым должно отвечать судопроизводство в целом.

В связи с этим, упрощенное производство следует рассматривать как более широкое и общее по своему охвату понятие, которое может включать в себя как ускорение, так и сокращение. Важно отметить, что наличие обоих указанных тенденций является наиболее вероятным в силу их тесной взаимосвязи: без ускорения в упрощенном производстве нет особой целесообразности, а без сокращения процедур ускорение попросту было бы невозможным.

Таким образом, эти составляющие являются неотъемлемыми для упрощения судопроизводства.

Для некоторых категорий дел процессуальное законодательство устанавливает сокращенный срок разрешения, по сравнению с общим исковым, что выступает как ценностное эффективное средство [5].

В рамках анализа содержания упрощенного

производства в арбитражном процессе представляет значительный интерес вопрос о том, насколько в контексте указанного производства сохраняют своё действие основополагающие принципы, присущие арбитражным процессуальным отношениям в целом.

В вопросе о том, какие принципы являются системообразующими для арбитражных процессуальных отношений, следует ориентироваться на содержание главы 1 АПК РФ, в которой прямо поименованы соответствующие принципы.

В указанной главе находят отражение как всеобщие и межотраслевые правовые принципы, так сугубо отраслевые, присущие непосредственно арбитражному судопроизводству.

Принцип законности и принцип независимости судов вытекают из конституционных норм, а потому имеют прямое действие и не требуют дополнительных механизмов реализации в рамках отраслевого законодательства.

Законность обеспечивается судом, статус которого предполагает независимость как от других ветвей власти, так и от представителей аналогичной (судебной) ветви власти. Требования законности в полной мере распространяются на любую разновидность юридического процесса и любую включаемую в него процедуру, поскольку в ином случае соответствующий процесс или процедура не могут быть признаны законными, а потом результаты их осуществления не могут быть признаны подлежащими обязательными для исполнения и обеспечиваемыми силой государства.

В литературе отмечается, что законность как категория является крайне многозначной и потому может рассматриваться и в иных плоскостях, помимо вопроса о всеобщих принципах.

Так, по мнению Н. С. Куликовой, законность следует рассматривать не только как правовой принцип, но и как определенное состояние государства и общества, что построены на демократических началах [3].

Вне зависимости от оценки обоснованности указанной позиции следует подчеркнуть, что требование законности распространяется на все проявления общественных отношений, урегулированных правом в демократическом государстве, а потому упрощенное производство, равно как и исковое производство, должно отвечать указанному требованию, дабы вынесенные по его результатам судебные акты являлись общеобязательными к исполнению в контексте прав и обязанностей сторон рассматриваемого спора.

Наряду с принципом законности, в конституционных нормах в качестве общих принципов отправления правосудия выделяются начала состязательности и равноправия сторон, участвующих в судебном разбирательстве. Установление указанных принципов в положениях ст. 123 Конституции без указания на конкретный порядок судопроизводства фактически подтверждает, что эти принципы действуют вне зависимости от того, рассматривается ли дело по правилам того или иного порядка судопроизводства, определенного законом.

Существует мнение, что в рамках упрощенного производства возможности сторон по реализации принципов состязательности и равноправия в некоторой степени ограничены. В частности, сторонники подобной позиции ссылаются на то, что в рамках упрощенного производства отсутствуют устные выступления сторон, и состязание сторон сводится исключительно к письменной (документальной) форме взаимодействия с судом и противоположной стороной [4].

Одновременно с этим выдвигается предположение о том, что участники соответствующего порядка имеют ограничения в возможностях реализации принципа диспозитивности. Тем не менее, данная позиция представляется в корне неверной, поскольку стороны имеют возможность заявить ходатайство о рассмотрении дела в общем порядке, в чем видится полноценное проявление реализации принципа диспозитивности. Аналогичным образом, если ответчик по-

лагает, что в отсутствие права подать встречный иск его возможности по защите своих интересов не будут удовлетворены, у него имеется возможность заявить ходатайство.

Что же касается принципа состязательности сторон? Несмотря на то, что вызов сторон в рамках упрощенного производства в силу ст. 228 АПК РФ не осуществляется, стороны имеют возможность представлять необходимые доказательства и приводить обоснование своей позиции в документальной форме, предоставляемой на рассмотрение в суд. В этой части процессуальные возможности сторон равны.

Применение конкретного вида производства не является основанием для изменения требований к надлежащему уведомлению и извещению сторон, в связи с чем ответчик не ограничен и в этих возможностях [7].

Как следствие, ответчик обладает правом заявлять ходатайства и осуществлять иные процессуальные действия с целью защиты своих интересов. Подтверждают вышеуказанное и материалы судебной практики. В частности, Арбитражный суд города Москвы, вынося решение по одному из рассмотренных дел, указал на необходимость применения общих правил извещения участвующих в процессе лиц [6].

В обстоятельствах, когда упрощенное производство не отвечает целям и задачам арбитражного судопроизводства и возникает риск невыполнения соответствующих правовых принципов, в том числе неравенства процессуальных возможностей сторон, на суд де-факто возлагается обязанность перейти от упрощенного производства к общим правилам, присущим исковому производству.

Наряду с этим, как отмечает А. Ю. Старицын, при сравнительном анализе упрощенного производства в контексте гражданского и арбитражного процесса, в данном порядке производства вне зависимости от процессуальной формы в полной мере реализуется роль суда как субъекта, способствующего сторонам в реализации состяз-

зательных начал судебного разбирательства [8]

В частности, суд аналогично общему порядку производства наделен возможностями запрашивать и истребовать необходимые для установления фактических обстоятельств доказательства, осуществлять контроль над надлежащим извещением сторон и предпринимать иные действия, направленные на реализацию всех принципов, присущих арбитражному судопроизводству в целом.

Принцип независимости суда, наряду с принципом законности, вытекает из содержания конституционных норм, а потому они имеют прямое действие и не требуют дополнительных механизмов реализации в рамках отраслевого законодательства.

Рассмотрение дела с нарушением указанного принципа фактически исключает возможность признания вынесенного по нему решения законным [2].

В вопросе о реализации принципа, гарантирующего осуществление судопроизводства в разумные сроки и определенного в ст. 6.1 АПК РФ, необходимо исходить из сопоставления общего и сокращенного сроков, также регламентируемых в тексте процессуального закона.

Безусловно, возникают вопросы о том, насколько ограничивается в упрощенном производстве действие принципа непосредственности судебного разбирательства в совокупности с требованиями полноты и всесторонности.

В литературе имеет место позиция, в соответствии с которой суд существенным образом ограничен при исследовании обстоятельств дела в отсутствие возможности вызова сторон, сроками предоставления доказательств и отсутствием ряда процедур, присущих общему порядку [4, с. 35].

Следует согласиться с тем, что суд при рассмотрении дела в упрощенном порядке потенциально лишен того объема информации, который мог бы быть ему предоставлен сторонами при наличии судебных заседаний с вызовом сторон.

Вместе с тем, вновь следует обратить внимание на категории дел, подлежащих в силу процессуальных норм рассмотрению в упрощенном порядке – степень их сложности в сопоставлении с иными категориями рассматриваемых дел можно охарактеризовать как малозначительную. Следовательно, представляется очевидным отсутствие реальной необходимости всесторонним и полным образом исследовать, например, дело о взыскании признанного другой стороной долга по договору.

По этой причине представляется несущественным некоторое сужение возможностей реализации требований полноты и всесторонности исследования обстоятельств в рамках упрощенного производства [1].

Проанализировав вышеизложенное, мы пришли к выводу о том, что действующий механизм арбитражного судопроизводства является достаточно сбалансированным, поскольку предусматривает возможности применения упрощенного производства по сравнительно малозначительным делам и при этом устанавливает процессуальные гарантии, обеспечивающие переход к общим правилам судопроизводства тогда, когда это действительно имеет целесообразность и способно устранить риски необоснованного ограничения возможностей для реализации принципов, на которых соответствующий механизм и базируется.

Представляется очевидным, что в рамках упрощенного производства в полной мере реализуются принципы, формирующие основу соответствующего порядка судопроизводства, и их действие не может быть ограничено в условиях последовательного и правильного применения положений гл. 29 АПК РФ.

Библиографический список

1. А. П. Божко [и др.] // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 219–227.
2. Кондюрина Ю. А. Некоторые проблемы упрощенного производства. // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – С. 175–177.
3. Куликова Н. С. Определение и содержание законности как юридического принципа, метода и состояния общественных отношений // Общество и право. – 2016. – 2 (56). – С. 48–53.
4. Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. О некоторых особенностях упрощенного производства в арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. – 2018. – 4 (35). – С. 34–36.
5. Ланг П. П. Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве // Юридическая наука. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-printsipy-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-sudoproizvodstve> (дата обр. 03.06.2024).
6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.05.2022 по делу № А40-26569/22 / Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обр. 24.05.2024).
7. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография. – М. : Проспект, 2011.
8. Старицын А. Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – 1 (144). – С. 164–173.
9. Фадеев А. В. Актуальные проблемы института упрощенного производства в гражданском судопроизводстве // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 07 марта 2019 года. Часть 2. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 508–511.
10. Шадловская О. Д. Упрощенные судебные производства: понятие и сущность // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – № 5. – С. 135–138.